

Почему такое место, как подсобное помещение, было скрыто так беспорядочно?

Лу Тяньсин медленно и настороженно открыл дверь. Он внимательно осмотрел ее, используя проскользнувший в щель свет, и обнаружил, что эта комната была уж слишком странной.

Не было ни пыли, ни странного запаха... Лу Тяньсин колебался пару секунд, прежде чем открыл дверь подсобного помещения полностью. Высокое и темное существо внезапно упало, и волосы Лу Тяньсина встали дыбом. Он был напуган так сильно, что попятился, не понимая, что это было.

Внезапно он прижался спиной к чьей-то груди. Широкие и мощные ладони ухватили падающую вещь и притянули ее к нему, чтобы показать:

- Это кукла в твоем облике. Ты испугался самого себя?

Голос был нежным и знакомым, а поскольку в нем были подшучивающие нотки, он смог умиротворить и успокоить Лу Тяньсина. Он почувствовал легкое облегчение, опираясь на человека позади него, чтобы посмотреть на человекоподобную куклу.

На ней действительно было напечатано его фото. Кукла имела длину не менее метра. Фань Юньцин мягко держал ее в своих руках и выглядел при этом очень комфортно.

Лу Тяньсин недовольно поджал губы:

- Почему ты вообще купил эту вещь?

- Прежде чем я начал преследовать тебя, мне приходилось полагаться на нее, чтобы облегчить свое одиночество, - голос Фань Юньцина был неоднозначным, когда он намеренно прошептал эти слова на ухо Лу Тяньсину.

Уши Лу Тяньсина стали очень красными, и он непонимающе спросил:

- Тогда ты хочешь продолжать ее использовать?

Фань Юньцин решил быть честным. Он положил правую руку на плечо Лу Тяньсина и повел его внутрь подсобного помещения.

Когда он включил свет, то Лу Тяньсин слегка прищурился. Но в следующую секунду он стал настолько потрясенным, что его глаза округлились. Эта комната вовсе не была подсобным помещением. Оно было больше похоже на место, наполненное свидетельствами безумной погони за звездой. В ней были все плакаты и альбомы Лу Тяньсина с момента его дебюта и до настоящего времени.

Они были аккуратно расставлены и полностью чистыми. Однако также были видны небольшие следы износа, что показывало, что эта коллекция была любима их хозяином, который относился к ней весьма аккуратно.

Лу Тяньсин взглянул на плакат, на котором был изображен молодой, одновременно знакомый и незнакомый «он». Его лицо сразу же покраснело, потому что он чувствовал, что это был публичный приговор.

Хотя такого рода вещи действительно очень трогательные, однако для него они также были довольно неловкими. Глядя на них, у него появлялось чувство застенчивости, как будто перед ним была его фотография со штанами с открытой молнией... Чем больше он об этом думал, тем больше у него краснело лицо, так что он обернулся.

Фань Юньцин, который молча следовал за ним, сразу же обнял его и сказал с улыбкой:

- Что случилось? Почему ты выглядишь так, как будто хочешь найти место, где можно будет поплакать?

- Ты сам будешь плакать, - Лу Тяньсин взглянул на него. Он не желал быть единственным человеком здесь, который имел темную историю. Он решил притвориться крутым и сказал. - Я хочу твою фотографию, где на тебе штаны с открытой ширинкой.

- Если ты хочешь увидеть это, то почему ты хочешь увидеть на фотографии? - Фань Юньцин потер его шею. Его голос был весьма спокойным, но чувствовалось, что ему было любопытно.

Лу Тяньсин отреагировал на эти слова в течение двух секунд. Только после этого он смог прийти в себя и оттолкнуть Фань Юньцина с покрасневшим лицом. Затем он повернулся и вышел.

Фань Юньцин закрыл дверь, которую Лу Тяньсин открыл, а затем обнял его сзади и сказал:

- Для влюбленных правильно смотреть друг на друга. Не стесняйся.

- Ты понимаешь, что я имел в виду! - Лу Тяньсин не осмеливался посмотреть на него. Боясь, что Фань Юньцин сможет сказать что-нибудь, он схватил его за руку и прикусил ее, чтобы излить свою ненависть.

Фань Юньцин потер волосы Лу Тяньсина. Цвет его лица не изменился. Он думал, что рано или поздно он тоже укусит Лу Тяньсина в ответ... он будет кусать все его тело и заклеит его своим ртом... Только представив это, Фань Юньцин почувствовал, как его кровь начинает кипеть.

Он обнял Лу Тяньсина еще крепче, положив подбородок ему на плечо, и сказал в сторону уха:

- Синсин должен пойти на цветочное поле в другой день.

Он не мог дождаться, пока Лу Тяньсин сам решит сделать это, так что он решил напомнить ему об этом сам.

Лицо Лу Тяньсина стало очень горячим. Он фыркнул, стараясь не дышать, и быстро убежал.

Он точно знал, о чем думает Фань Юньцин. И чем больше он был обеспокоен, тем больше он не хотел идти, чтобы не дать ему возможность издеваться над собой.

Лу Тяньсин сделал то, что сказал. Следующие несколько дней, не говоря уже о том, чтобы пойти на цветочное поле, даже прогулки по вилле были временно приостановлены.

Если бы все остановилось на этом, то Фань Юньцин не стал бы беспокоиться. Но сейчас Синсин не только не исследовал виллу, но и не позволял ему обнимать его, когда он засыпал...Хотя прикасаться и не иметь возможность идти дальше в обычное время было мучительным, разве не было еще мучительнее даже не трогать?

Говорят, что трудно перейти от роскоши к бережливости. Это предложение прекрасно интерпретировало то, что происходило с телом Фань Юньцина. Он не спал с Лу Тяньсином в течение девяти лет и смог выжить, но, разделив с ним одну постель, теперь он мог максимально выдержать разлуку в течение трех дней. На четвертый день он заставил четверых гостей отправиться за Синсином.

Четверо других артистов, которые могли зарабатывать до этого небольшие деньги при помощи найденных миссий, побежали искать Лу Тяньсина, чтобы объяснить свои намерения.

Пальцы Лу Тяньсина металась по черно-белым клавишам. Он закрыл глаза, и никто не знал, слышал ли он то, что происходит вокруг. Его холодное и красивое лицо оставалось неизменным.

Четверо гостей могли только молча сидеть в тренировочной комнате с двухчасового обеденного перерыва до вечера. Наконец, Лу Тяньсин отвлекся и смутился, увидев зрителей, согласившись на их просьбу пойти с ними.

Под ясным небом синие гипсофилы были залиты мягким светом, который отличался от дневного, но при этом имел свою собственную прелесть. Лу Тяньсин стоял перед цветочным полем и спокойно любовался им, не зная, с какого именно места нужно начать исследовать его.

Зачем ему вообще нужно было идти в это место?